

А. Суренцева

Анастасия
Стрельцова

Каструм
Альбум

роман

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С84

Автор вступительной статьи *Дина Николаева*
Консультант экшен-сцен *Павел Стрельцов-Мартинес*

Разработка макета *Ольги Головань*
Иллюстрации на переплете и в тексте *Ивана Иванова*
Разработка «Карты Аликанте» *Ольги Лебедековой*
Фотограф *Кристина Мартин-Гарсиа*

Стрельцова, Анастасия.

С84 Каструм Альбум : роман / Анастасия Стрельцова. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-164249-5

Исторически-мистический роман, написанный в первый год пандемии, отсылает нас в глубь веков, а затем возвращает в сегодняшний день. Его сердце — Аликанте на востоке Испании. Этот вечно живой и таинственный город, как и главный герой, — свидетель смены эпох, гений места, ироничный хранитель событий, что помогут вам в поисках самых важных ответов: что способно прервать круг таинственных повторений и есть ли что-то сильнее любви?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

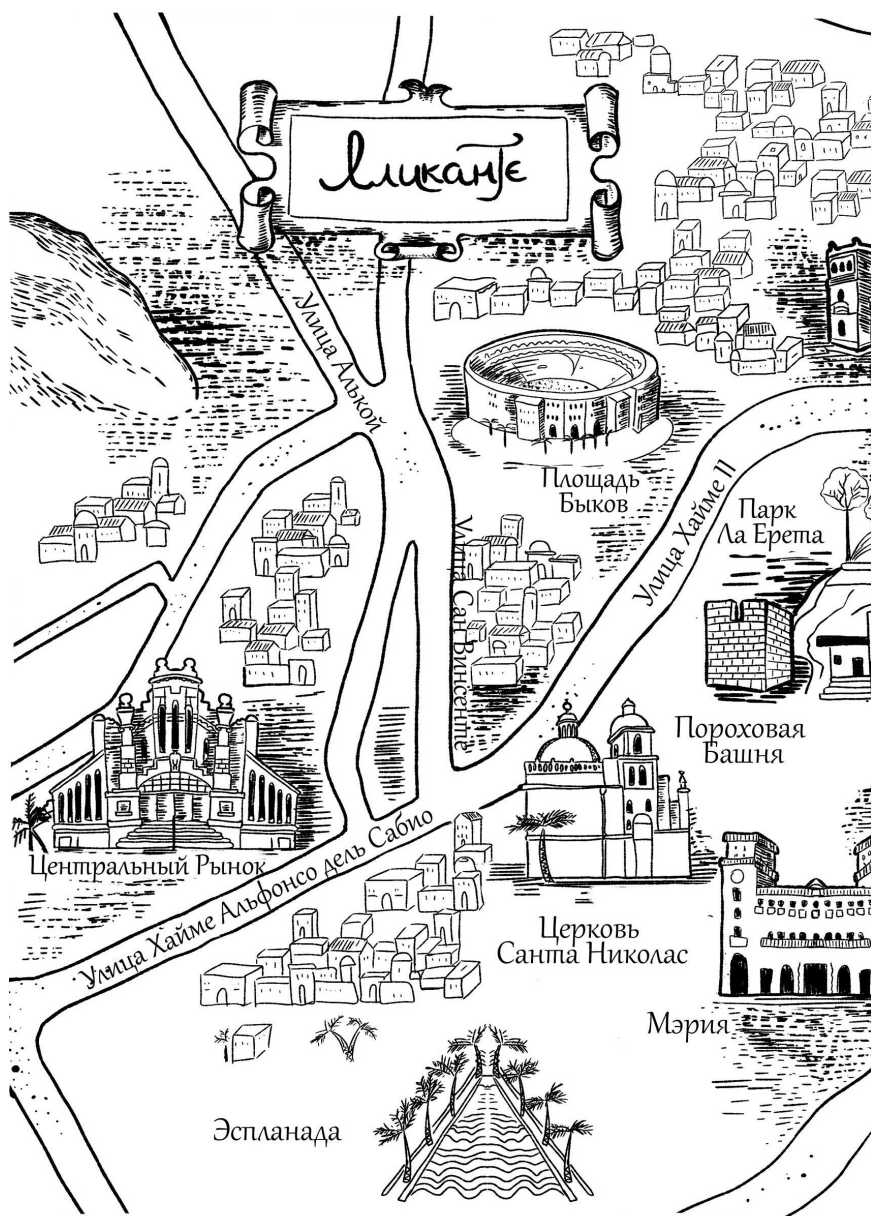
© Стрельцова А.,
текст, иллюстрации, дизайн макета, 2022
ISBN 978-5-04-164249-5 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Год назад, когда время если не остановилось, то вело себя, как ему вздумается, возник «Каструм Альбум»: книга книг для тех, кто захочет узнать Аликанте, сборник связанных между собой притч о проклятых душах, гимн любви, дань истории... Эта книга позволит вам многое — как угодно, так и трактуйте ее; хоть читайте с любого места. Не пытайтесь осилить с наскока: существующий по подобию эпоса, пусть мистического и изложенного современным живым языком, текст потребует времени. Эта книга откроется тем, кто неспешно ее распробует — по глоткам, как прекрасное аликантино.

Простота героев обманчива. Это те, кто свободен говорить то, что думает, и желать, невзирая на опасность момента. Кто готов рисковать, делать шаг навстречу желанию — и терять. В свою очередь, и простота изложения — будто смотришь, замороженный, представление одного из уличных театров Испании, — позволяет тебе самому стать участником происходящего и задаться вопросом о том, что такое судьба и время.

«Каструм Альбум», говоря языком одного из героев романа, разработавшего нетривиальнейшую систему оценки, «явно тянет на «Е».

Дина Николаева

Ликанџе

Улица Алькой

Площадь Быков

Парк Ла Ерета

Улица Хайме II

Центральный Рынок

Улица Хайме Альфонсо дель Саббио

Церковь Санта Николас

Пороховая Башня

Мэрия

Эспланада

Бульвар дель Пла

Археологический музей

Замок Санта-Барбара

Канареечная дверь
рядом со школой Сан Роке

Базилика
Санта Мария

Пляж Госпитетт

Сьерра Гросса

Средиземное море

Пролог

— Хахим, позво-о-оль спросить... — медленно растягивая слова сказал высокий крепкий мужчина.

— Арес, — в таком же тоне ответил Хахим, — по-пробуй.

— Как думаешь, может ли просто человек спасти то, что создано не им? — Арес усмехнулся уголком губ.

— А с чего ты взял, что мир создан не по моей воле? — уже откровенно забавлялся Хахим. Пожилой полноватый мужчина с густой окладистой бородой стоял за барной стойкой, высоко подняв руки и пристально глядя на незваного гостя.

— Хахим, Хахим, ты даже с дулом у виска продолжаешь шутить свои несмешные шутки.

Арес действительно сейчас был зол как никогда и даже не пытался скрыть это:

— Отдай мне его сейчас, или всё закончится раньше, чем ты протрезвеешь.

— Ты кажешься умным, но так и не понял, что я сам не знаю, где он, — ответил Хахим, стараясь сохранять спокойствие. — Чего ты хочешь прямо сейчас: найти его или убить меня посреди белого дня? Давай поговорим спокойно, я налью тебе самого лучшего вина из личного погреба. И если захочешь, расскажу, с чего всё началось.

Хаким, заметив сомнение в лице Ареса, потихоньку опустил руки и достал на ощупь первую попавшуюся бутылку из-под стойки бара. Не глядя, плеснул густую, смолянистую жидкость в стакан и тихо добавил:

— Человечество подвергается опасности намного чаще, чем пишут в газетах.

— Ладно, я выпью с тобой, а вместо слов — немного помолчим.

Слегка успокоившись, Хаким незаметно вздохнул и вытер рукавом рубашки пот со лба, а его грозный собеседник убрал пистолет в кобуру.

— Можно и помолчать, — согласился Хаким.

Они выпили не чокаясь. В тишине бара мерно отступивали утекающее время старые часы, поблескивали бока разношерстных бутылок на полках. Гость стукнул стаканом о стойку и резко встал:

— Я еще вернусь. Пока действительно не вижу смысла здесь всё испачкать твоей старой кровью.

Он вышел, хлопнув дверью со всей силы, но никакого звука не последовало. В этом месте дверь не позволит с собою так обращаться случайному хаму — она сама решает, когда подать голос.

— Хорошего дня, — насмешливо донеслось вслед ушедшему.

Хаким снова вздохнул и прикрыл глаза.

— М-да-а... Как выясняется, человечество подвергается опасности гораздо чаще, чем об этом вообще кто-либо знает, — продолжил он разговор уже сам с собой. — В своем далеком прошлом оно задумывалось об этом с детской непосредственностью, придумывая кару богов или потопа. Сейчас каждый на планете уверен в существовании армии зомби и супервирусов, верит в летящие к центру Земли астероиды и во вторжение рептилоидов. Мы просто живем с этими воображаемыми угрозами, изредка жалея динозавров. На самом деле

ткань бытия крепка, хоть и тонка. Ее связующая нить совсем незаметна. Порою, чтобы спасти человечество, достаточно лишь крошечного, никому не заметного события.

Закончив философские размышления, он принялся за обычную рутинную работу хозяина маленького бара, но уже не мог остановить поток нахлынувших воспоминаний.

Часть I

Глава 1 Начало

231 год до н.э.

1

— Хаким! Хаким! — звонкий голосок разрушил умиротворение утра.

Не по годам высокая белокожая девчонка неуклюже неслась к нему по кромке моря. Этот рассветный час — любимый из всех, потому что нет звуков в мире, есть только шорохи, слабые намеки на то, что случится в наступающий день. «Когда только успевают вырасти эти пухлощекие дети, превращаясь в нескладных недорослей с неумными желаниями и скверными характерами», — думал Хаким, глядя на надвигающееся торнадо по имени Пилар.

* * *

Странным образом появилась эта девчушка в их местах.

Город света, Лусентум, раскинулся на ранее пустынном иберийском холме Тоссаль-де-Манисес, демонстрируя себя со всех сторон жителям белого берега. Владычество римлян коснулось всего Пиренейского полуострова. Рим ни в чём не отказывал своим гражданам. Иберийская резиденция была отстроена на совесть. Прочная крепостная стена и обширные термы служили прибывшим римлянам на белом берегу уже

второе столетие. Высокие античные колонны обрамляли центральную площадь, увенчанную бронзовой статуей императора Александра Севера Марка Аврелия высотой в восемнадцать локтей. Чистая вода с гор неслась по сложной системе акведуков.

2

В один из тихих дней, когда ветер почти не беспокоит паруса, на веслах в бухту Альбуфереты вошел корабль, в трюмах которого находился живой товар. На берег сошли измученные долгим путешествием люди, и среди них была испуганная белокожая девочка с необычными для черноволосых смуглых спутников светлыми волосами. Практически сразу всех рабов распределили по зажиточным домам. Публичные торги, принятые в крупных портах того времени, здесь, как правило, не проводились.

Хаким встретил Пилар случайно, когда она плелась за толпой женщин, идущих вдоль берега с тяжелыми корзинами для сбора моллюсков. Она уже успела выучить несколько разговорных фраз. В это тихое утро девочка помогала выискивать среди песка и камней ракушки, но было видно, что уже изрядно устала. Отстав на приличное расстояние, уселась прямо на песок, низко опустив голову. Хаким подошел к ней поближе в надежде утешить, но увидел, что девочка не плачет, а просто сидит и спит.

Он опустил рядом и долго смотрел за горизонт, позволяя мыслям течь, как им вздумается.

Он любил говорить сам с собой. Странная привычка, но для него неискоренимая.

— А почему на волнах белые пушистики? — раздался голос, звонкий, как чоканье двух хрустальных бокалов на королевской свадьбе.

— Когда дует ветер, волны наряжаются в белые кружева.

— А зачем?

— Чтобы ветер выбрал самую достойную из них и превратил в богиню, — ответил Хаким, с интересом разглядывая лицо Пилар. Она не умела скрывать эмоции, и вся гамма охватывающих ее чувств сразу отражалась на милой мордашке.

— Любая волна может стать богиней? — не унималась девочка, продолжая дотошно расспрашивать Хакима.

— Думаю, что да, но не всякая об этом мечтает.

— Так чтобы стать богиней, надо об этом мечтать? — настойчиво продолжала задавать вопросы Пилар.

— Без мечты не стоит и начинать ни одного доброго дела, — со вздохом уставшего учителя ответил Хаким.

Так началась их незамысловатая дружба.

Они нечасто виделись, но, взрослея, Пилар всегда ставила своими вопросами Хакима в тупик. Ему нравилось размышлять над услышанным и придумывать самые невероятные объяснения простым вещам.

Она росла, выполняя простую работу по дому, изредка убегая из-под присмотра к морю. Хаким казался ей старым деревом, к которому можно прислониться, чтобы перевести дух. Так бывает, что детям даже очень молодые мужчины кажутся старыми.

3

Первый раз, когда карфагенские корабли причалили к берегу, никто толком не понял, что произошло. Коренные жители, иберы, вели трудную и простую жизнь, промышляя рыбной ловлей. Прошло немного времени, и стало понятно, что уклад их жизни никогда не будет прежним.

Первая стычка финикийцев с римлянами почти не повредила Лусентуму. Однако часть римских семей сразу же спешно отплыли.

Через несколько лет финикийцы уже прочно закрепились на белом берегу и недалеко от высокой горы Бенакан. Выбив из небольших римских укреплений слабо сопротивлявшихся воинов, они начали строительство более мощных стен. Сложно сказать, когда возникло название Акра Лейке, но оно прочно закрепилось и было у всех на слуху. Говорят, его придумали греки — так назывался Лусентум задолго до его появления. Кто знает, ведь греки всегда слыли самым болтливым народом на свете. Дословно название значило «Белый мыс». Хаким был уверен, что имя это пришло с финикийцами, а сами римляне, подчеркивая ненависть к врагу, предпочитали называть город Каструм Альбум, что на латыни означает «Белый замок».

Затишье после Первой Пунической войны подходило к концу, когда в жизни Пилар произошло потрясение. Она влюбилась. Может ли рабыня позволить себе такое чувство?

Высокий, статный сын римских патрициев Лука тревожил сердце Пилар. Она робко бросала на него любопытствующие взгляды и глупо хихикала, если он появлялся рядом. Сложно прятать огонь в бумажном мешке. Судьба сама решает, когда проверить твои чувства.

Он ее и не заметил бы никогда в жизни, если бы не ночное нападение финикийцев на Лусентум.

Хаким не смог, как обычно, выбрать немного времени утром для ничегонеделания у моря и пришел на закате. Далеко на горизонте показались темные, бо-

лее тяжеловесные, чем у римлян, карфагенские корабли. Мрачным театром теней они шли вдоль берега, озаренные кровавыми отблесками заходящего солнца.

— Гамилькар Барка уже здесь, — вполголоса сказал Хаким сам себе и продолжил: — Что везешь с собой на этот раз? Слышал, что в своей ненависти к Риму ты ни простых, ни знатных людей не щадишь, ни себя самого.

— Он злой человек? — едва слышно спросила подошедшая сзади Пилар.

— Как сказать... Может, и злой. Но великий. Вот смотри, он же Риму денег должен. Так вот, обеспокоенные его боевыми успехами отправили к нему недавно свое посольство. Выслушав претензии, карфагенянин спокойно, но не без иронии, разъяснил, что его завоевания на Пиренейском полуострове необходимы Карфагену — чтобы уплатить контрибуцию ему же, могущественному Риму: простите, делаю что могу. Стратег, но для твоих хозяев — палач...

— Будет война? — почти шепотом спросила Пилар.

— Она всегда идет, — со вздохом ответил Хаким.

— Жалко, что идет. Значит, время не для любви.

Хаким усмехнулся:

— Что знаешь о любви, дитя?

— Только то, что теперь воздух пахнет нектаром, и дышится так, как будто пьянеешь от каждого вдоха.

— Это не любовь, это призрак, призванный твоей молодостью, — печально сказал Хаким.

— Ты противный! — рассердилась Пилар и побежала в сторону дома.

— Скажи хозяевам, чтобы не дожидались беды. Пусть уходят! — крикнул вслед Хаким.